

РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ФИННО-УГРОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ XIX-XX ВВ.

А. О. Печников

Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола (Россия)

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена исторической связью в развитии финской и отечественной археологии по вопросам изучения финно-угорских народов. В силу исторических процессов финно-угорские этносы, одни из древнейших на территории Евразии, на протяжении тысячелетий сохраняли общие элементы материальной и духовной культуры. Различные аспекты этого феномена привлекали внимание финских и российских исследователей, между которыми сохранились тесные связи, что позволяло раскрывать новые аспекты древней материальной культуры финно-угров.

Методы. Для решения поставленных задач и проверки исходных предположений автором использован комплекс методов, адекватных природе изучаемого явления: проблемно-хронологический, согласно которому исследуемая проблематика рассматривается во временной последовательности; историко-сравнительный, положенный в основу оценки научного вклада разных поколений ученых в разработку проблем археологического изучения финно-угров; историко-биографический, позволяющий показать роль лидеров, ученых-первопроходцев в становлении и развитии научного направления.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. В настоящей работе автором дается краткий анализ истории изучения финскими учеными материальной культуры финно-угорских народов Европейской России в XIX-XX вв. (по археологическим источникам). Первые археологические исследования финно-угров России финскими учеными в первой половине XIX века совпали со становлением археологии как науки в Финляндии и Российской Империи. Важную роль в изучении материальной культуры финно-угорских народов Европейской России играли основные институты финской и отечественной археологической науки (XIX-XX вв.), музеи и международные конгрессы финно-угроведов (вторая половина XX в.).

Заключение. Полученные выводы об основных периодах изучения древностей финно-угров Европейской России XIX-XX вв. позволяют рассмотреть развитие научного сотрудничества между российскими и финляндскими археологами в начале XXI в., когда важное место стали занимать совместные исследовательские проекты с участием крупных археологических, музейных и академических центров.

Ключевые слова: финно-угры, археология, финская археология, древняя история финно-угров, археологические раскопки, материальная культура.

Введение. Проблема изучения древней истории финно-угорских народов представляет несомненный интерес для исследователей в настоящее время. Изучение древней истории финно-угров затрагивает широкий спектр исторических дисциплин – этнографию, археологию, антропологию.

Среди зарубежных исследователей значительный вклад в развитие археологии финно-угорских народов внесли финские ученые, что ощутимо выражается как в количестве авторов и объеме их публикаций, так и в разнообразии тематики исследований. В XX в., когда финская археология стала развиваться отдельно от отечественной науки, между ними сохранились тесные связи, что привело к новому этапу исследований материальной культуры финно-угров.

Методы исследования. Автором использован комплекс теоретических и экспериментальных методов и методик исследования, адекватных природе изучаемого явления. Общеисторические методы:

- проблемно-хронологический, согласно которому исследуемая проблематика рассматривается во временной последовательности;
- историко-сравнительный, положенный в основу оценки научного вклада разных поколений ученых в разработку проблем археологического финно-угроведения;
- историко-биографический, позволяющий показать роль лидеров, ученых-первопроходцев в становлении и развитии научного направления.

Важную роль играет междисциплинарный подход. Данные дисциплин – лингвистики, истории, антропологии, топонимики и этнографии – привлекаются как вспомогательные источники для более полного понимания тех или иных историко-культурных или этнических аспектов проблемы.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Археологические исследования древней истории финно-угров во многом опирались на результаты экспедиций первопроходцев А. Шегрена и М. А. Кастрена в XIX в. Их исследования продолжил Й. Р. Аспелин. В своих ранних работах он касался преимущественно этнографии финно-угорских народов, но в 1868 году получил ряд книг русских авторов, где имелись сведения о древностях финно-угров. С этого момента призванием ученого становится археология [11, с. 13–23]. Теория М. А. Кастрена об исторической прародине финно-угров в горах Алтая была популярна в научной среде во второй половине XIX века, что нашло в дальнейшем отражение в исследованиях Й. Р. Аспелина.

В русскоязычной литературе сведений о жизни и деятельности Й. Р. Аспелина практически нет. Отдельная информация о его исследованиях присутствует в энциклопедических изданиях [8]. Часть исследований Й. Р. Аспелина затронута в работах А. Н. Бернштама [1], И. Л. Кызласова [4; 5], И. Л. Спасского [13], А. Х. Халикова [17; 18; 19], В. С. Патрушева [26], А. В. Збруевой [3], А. А. Тишкина [15; 16] и др.

В зарубежной литературе информация о жизни и деятельности И. Р. Аспелина представлена более обширно на немецком, финском и английском языках, в частности, существует ряд публикаций финских авторов: Т. Салминена [30], Матти Хурре [8], Э. Кивикоски [23] и др.

Во время своих экспедиций И. Р. Аспелин несколько раз посещал Россию в период с 1871 по 1874 год. В 1872 году одним из наиболее важных объектов исследования ученого стал могильник у села Ананьино. Й. Р. Аспелин дважды побывал там по пути в Пермь и обратно в конце лета 1872 года. Ученый предполагал, что, возможно, Ананьинский могильник является тем звеном, которое свяжет Алтайско-Уральский бронзовый век и древности финского железного века в Восточной Европе [20].

После знакомства с материалами П. Алабина данной точки зрения стал придерживаться археолог Э. И. Эйхвальд [22]. Говоря о раскопках Ананьинского мо-

гильника, Й. Р. Аспелин указывал, прежде всего, на бессистемность раскопок и отсутствие четкого плана ранее проводившихся исследований. Он считал, что внутренний порядок в могильнике, как в целом на объекте, был большей частью навсегда нарушен. Исследуя работы предшествующих археологов, исследовавших Ананьино, Й. Р. Аспелин приводит данные о поспешности и неаккуратности раскопок Алабина, но, с другой стороны, находит его работу вполне успешной. Впоследствии вслед за Й. Р. Аспелиным подобное отмечали П. А. Пономарев [10] и А. А. Спицын [14].

Й. Р. Аспелин также отмечал, что в значительной степени могильник разоряли жители окрестных сел, добывая предметы для продажи. От рук жителей пострадали раскопки самого Й. А. Аспелина: во время отсутствия ученого раскоп был перекопан местными жителями, и целостность его была нарушена [20]. Тем не менее, несмотря на неудачные раскопки, Й. Р. Аспелин приобрел у местных крестьян значительное количество предметов с Ананьинского могильника. Как предполагал исследователь, древности Ананьино должны были составить основную часть коллекции Финно-угорского музея.

Важные материалы, собранные Й. Р. Аспелиным во время исследований Ананьинского могильника, были им включены в его докторскую работу и в большой археологический атлас, вышедший в период с 1877 по 1884 год на двух языках в пяти выпусках «Древностей финно-угорского Севера» [21]. Выход атласа сделал Й. Р. Аспелина широко известным ученым. Данный атлас содержал 2 200 рисунков древних предметов со всей территории расселения финно-угров: от Северного моря до Средней Волги и от Балтийского моря до Енисея.

В 1878 году Й. Р. Аспелин вновь посетил Ананьинский могильник во время участия в Российском археологическом съезде в Казани. В этом же году Й. Р. Аспелиным был опубликован каталог с комментариями выставки археологических коллекций в Университете города Хельсинки. До 1885 года Й. Р. Аспелин занимал пост профессора Хельсинского университета, а в 1885 году исследователь возглавил Археологическое бюро и был избран президентом Финского Общества древностей.

С конца 70-х годов научные интересы Й. Р. Аспелина были большей частью ориентированы на исследования Сибири, особенно верховий Енисея, одной из целей которых был поиск прародины древних финно-угров.

Следующий этап в изучении древностей финно-угров приходится на научные исследования Арне Михаэля Тальгрена в начале XX века. Данный период стал переходным для финской археологической науки. Если в XIX веке основным фактором изучения древнего прошлого служила идеология – стремление финнов узнать о своей истории, дать основу финно-угорского родства, то к началу XX века вперед начали выходить археологические проблемы. Вместе с тем в начале XX века, кроме национальных, появляются интернациональные вопросы, связанные с древней историей Евразии [12].

В 1900-е годы формируются основные научные взгляды А. М. Тальгрена. В своих исследованиях он интересуется вопросами происхождения финского народа и финно-угорского родства. На начало XX века приходятся его первые экспедиции по

территории России. Всего с 1908 по 1935 год А. М. Тальгрэн совершил семь продолжительных экспедиций по территории Российской Империи и затем Советского государства. Область интересов исследователя – изучение бронзового и раннего железного веков в Восточной Европе. Фактически А. М. Тальгрэн продолжил исследования Й. Р. Аспелина по изучению древностей бронзового периода на территории России и ближнего зарубежья [29].

Как и предшественник, большую роль в своих исследованиях А. М. Тальгрэн уделял изучению ранее накопленных материалов в музеях и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и др. В 1909 году А. М. Тальгрэном была организована его первая экспедиция по исследованию Ананьинского некрополя. К началу XX века Ананьинский могильник, расположенный недалеко от города Елабуги, был широко известен среди археологического сообщества. При исследовании Ананьина А. М. Тальгрэн важную роль отвел результатам работ Й. Р. Аспелина [21] в 1870-х годах XIX века и П. А. Пономарева – в 1882 году [10].

А. М. Тальгрэном с Ананьинского могильника была собрана обширная коллекция древностей. Часть предметов он обнаружил в результате непродолжительных раскопок, основное количество древностей было приобретено у крестьян. Многочисленные находки Ананьинского некрополя составили богатейшую коллекцию древностей купца В. И. Заусайлова, которая была приобретена Национальным музеем Финляндии по рекомендации А. М. Тальгрэна в 1909 году. Всего в ходе экспедиций 1909, 1917 годов А. М. Тальгрэном был собран богатый материал, а 190 предметов дополнили Ананьинскую коллекцию археологических находок Й. Р. Аспелина в Национальном музее Финляндии [11, с. 13–23].

Ананьинскому некрополю был посвящен второй том докторской диссертации А. М. Тальгрэна «Ананьинская эпоха в Восточной России», который был опубликован в 1919 году [33]. А. М. Тальгрэн выдвинул гипотезу относительно связи Ананьинской культуры и культур Кавказа и Причерноморья, что противоречило теории Й. Р. Аспелина относительно ее Сибирского происхождения. В вопросе формирования Ананьинской культуры А. М. Тальгрэн, как и Й. Р. Аспелин, придерживался мнения, что она складывалась на местной основе [31].

В 1923 году А. М. Тальгрэн был назначен профессором археологии в Университете города Хельсинки. С этим периодом жизни А. М. Тальгрэна связано издание научной серии по российской археологии «*Eurasia Septentrionalis Antiqua*» (ESA), важную роль в организации которой сыграл финский этнограф Уно-Тарви Сирелиус (1872–1929). Издание подобной научной серии, с одной стороны, позволяло объединить усилия археологов, этнографов и лингвистов по изучению древней истории народов Восточной Европы. А. М. Тальгрэн полагал, что объединение усилий разных ученых создало бы полную картину изучения древностей с опорой на этническую историю, топонимику и археологические находки. С другой стороны, создание серии ESA продвинуло бы финскую науку на шаг вперед по сравнению с другими странами, так как изначально серия задумывалась как международная с привлечением иностранных ученых [12].

Создание ESA отняло много времени и сил у А. М. Тальгрена. В 30-е годы XX века основная деятельность исследователя была сосредоточена на редактировании научной серии и изучении бронзовых культур юга России и Кавказа. Тем не менее в своих поздних работах он продолжал изучать вопросы относительно связи древних культур Урала, Северной Европы и Фенноскандии и их возникновения [32]. С 1930-х годов издание серии ESA фактически было сведено на нет политическими факторами. Происходило изменение политического курса в Советской России, что воспрепятствовало выходу многих публикаций по ранней истории финно-угров и археологических культур Восточной Европы. Также уменьшилось научное сотрудничество между СССР и Финляндией.

В настоящее время археологические коллекции А. М. Тальгрена составляют основной фонд Национального музея Финляндии наряду с коллекциями его предшественника Й. Р. Аспелина. В послевоенный период (с 1960-х годов) в политической ситуации в СССР произошли значительные перемены, наладилось научное сотрудничество в международном плане, наступил новый, современный этап его развития.

В 1958 году в Хельсинки состоялась конференция исследователей финно-угорских языков, посвященная 75-летию Финно-угорского общества, на которой было принято решение о проведении регулярных международных научных конгрессов по финно-угорскому языкознанию. В том же году подобное решение было принято на совещании советских финно-угроведов в Ленинграде.

В 1960 году в Будапеште состоялся первый Международный конгресс финно-угроведов. Он ознаменовал собой начало широкого международного научного движения по всестороннему изучению родственных народов. Крупные научные форумы стали проводиться регулярно с интервалом в пять лет.

На первых порах и международные конгрессы, и всесоюзные конференции финно-угроведов носили односторонне-лингвистическую направленность. Постепенно их тематика стала расширяться за счет привлечения фольклористов, археологов, а затем и культурологов, историков, искусствоведов, социологов.

В 1960–1980-х годах финно-угорские исследования развивались и количественно, и качественно, что отражалось и в программах научных конгрессов и конференций, и в научных публикациях.

С конца 1980-х годов современный этап развития финно-угроведения приобретает новые черты – наступило время переоценки многих ценностей.

На примере Марийского государственного университета (далее – МарГУ) есть возможность проследить новый этап сотрудничества российских и финских археологов и историков в научных исследованиях древней истории волжских финно-угров в современных условиях.

Началом научных контактов можно считать встречи доктора исторических наук, профессора Валерия Степановича Патрушева с профессором Университета Турку, известным финским археологом Унто Сало во время работы VI Международного конгресса финно-угроведов в г. Сыктывкаре в 1985 году. При содействии эстонского археолога Велло Лыугас Унто Сало через Академию Финляндии организовал

пересылку книг по финно-угроведению из Финляндии в МарГУ для археологической лаборатории. Впоследствии обмен научной литературой становится постоянным. В 1991 году в Музейном управлении Финляндии В. С. Патрушеву удалось собрать значительные материалы по «текстильной» керамике Финляндии и познакомиться с коллекцией В. И. Заусайлова, содержащей значительные материалы по археологии финно-угров Волго-Камья [34]. Результатами научных исследований Центра археолого-этнографических исследований (далее – Центр АЭИ) МарГУ заинтересовались финские ученые, и в Университетах Хельсинки, Турку, Оулу, и в Обществе М. А. Кастрена В. С. Патрушевым проводились курсы лекций по этногенезу финно-угров России, отдельные лекции по проблемам древней истории финно-угров. Проводились также совместные обсуждения ряда научных проблем с археологами Финляндии.

Российско-финское сотрудничество в изучении истории финно-угров в значительной мере расширилось благодаря неутомимому энтузиазму и хорошей организационной работе председателя Международного исторического общества «Фенно-Угрика», профессора Кюести Йулку. По приглашению данного общества в 1991 году В. С. Патрушев принял участие в международном симпозиуме в г. Торнио, где познакомился с министром культуры и образования Тютти Исохоокана-Асунмаа. А в 1993 году общество «Фенно-Угрика» организовало конгресс. На этом конгрессе он был избран Действительным членом правления данного общества от историков России. Одновременно было принято решение опубликовать его книгу «Финно-угры России в эпохи бронзы и железа». На конгрессе выступили с докладами и другие археологи из марийского края (О. В. Данилов, В. В. Никитин, Т. Б. Никитина).

Результатом тесного сотрудничества по различным направлениям истории финно-угров стало заключение в 1994 году договора о сотрудничестве в области научных исследований и образования между Центром АЭИ МарГУ (руководитель – проф. В. С. Патрушев) и департаментами археологии, этнологии, финно-угорских языков, фольклора и теологии Университета Хельсинки. С финской стороны договор подписан руководителями указанных департаментов, профессорами Ари Сийрайнен, Юхани У. Е. Лехтонен, Сеппо Суханен, Лееа Виртанен, Юха Пентикайнен. Согласно договору, были проведены международные конференция и семинар по проблемам методики археологических исследований, совместно изданы сборник научных работ и отдельные статьи по проблемам древней истории финно-угров, проводились совместные полевые работы.

Научные контакты и сотрудничество были установлены также между Центром АЭИ МарГУ и Обществом краеведения Финляндии. По приглашению Центра АЭИ в обсуждении проблем краеведения в Йошкар-Оле приняли участие руководители Общества краеведения Финляндии Маркку Таннер и Йухани Райло.

Важнейшими направлениями совместных научных исследований стали проблемы этногенеза волжских финнов, определение роли и места древних финно-угров Поволжья среди финно-угорских народов России, исследования экономики, общественных отношений, культурных связей волжских финнов на ранних этапах

формирования их этнических особенностей. Отдельное место занимают вопросы методики полевых и лабораторных исследований, проблемы исторической реконструкции на основе археологического материала с использованием новейших естественно-научных методов.

Как признание научных достижений Центра археолого-этнографических исследований МарГУ и результат активного международного сотрудничества, следует рассматривать приглашение В. С. Патрушева выступить с докладом «Уральские народы России: историческое развитие и современное состояние» от имени историков России на пленарном заседании VIII Международного конгресса финно-угроведов в г. Ювяскюля (1995) [35]. А в 1998 году в рамках программы INTAS ученому поручено руководство российской группой исследователей по проблемам единых истоков финно-угорских и индоевропейских народов.

Одним из основных направлений сотрудничества в области исследований древней истории финно-угров является проведение совместных полевых работ археологов Марийского государственного университета и Университетов Хельсинки и Оулу в составе Российско-финских археологических экспедиций под руководством В. С. Патрушева. Основные работы проводились на памятниках с «текстильной» (ниточно-рябчатой) керамикой эпохи финальной бронзы и начала железного века в Костромской области и Марийском Поволжье.

В 1992 году экспедицией продолжены исследования Минского городища. На раскопках с финской стороны принимали участие археологи Университета Хельсинки Мика Лавенто и Пайви Мааранен. В раскопе площадью 36 кв. м вскрыты два разновременных слоя общей мощностью до четырех метров. Нижний слой городища с преобладающей ниточно-рябчатой керамикой датирован VI–III вв. до н. э. Его мощность на некоторых участках доходила до трех метров. Ниточно-рябчатая керамика (992 экз.) из слоя в основном горшковидная, с примесью дресвы и плотной структурой, более 60 % фрагментов имеют рябчатые отпечатки. Узоры в виде горизонтальных линий выполнены неправильными, клиновидными, округлыми ямками, реже оттисками шнура. Гладкостенная керамика (160 экз.), за исключением единичных фрагментов, без орнамента. По примеси к тесту, размерам, толщине стенок она не отличается от «текстильной». Верхний слой городища с предмерянской керамикой с рыхлой структурой, без орнамента, с толстыми плоскими днищами датирован I–III вв. н. э. Во всех слоях довольно много других находок – костей животных, каменных терочников и растиральных плит, довольно редки металлические изделия. Среди них интерес представляют четыре бронзовые круглые подвески с веревочными узорами мерянского облика [34].

В 1993–1994 годах исследовались два поселения XI–IX вв. до н. э. в Марийском Поволжье. На третьем поселении Сосновая Грива в устьевой части р. Большая Кокшага в раскопе площадью более 290 кв. м исследовано жилище подквадратной формы размерами 12 x 10,7 м, углубленное от современного уровня дна жилищной впадины на 0,7 м. У ЮВ угла находился выход в сторону реки, с ЮЮЗ и ССВ прослежены переходы в соседние жилища, в центре и ЮЗ части – пять очажных и одна хозяйственная ямы. В ССВ части выделялся участок с понижением пола максималь-

ными размерами 3,8 x 4,5 м, с темными гумированными включениями, с большим содержанием фосфора – возможно, зимний загон для скота. Находки из раскопов поселения представлены позднеприказанской (191 экз.) и ниточно-рябчатой (98 экз.) керамикой, бронзовым шилом, каменными орудиями. Результаты полевых работ опубликованы в совместных статьях в российских и зарубежных изданиях [6; 24].

На втором поселении (база отдыха Чувашремстрой) в 1994 году также исследована одна из десяти жилищных впадин. В исследованиях принимали участие сотрудники Центра АЭИ МарГУ А. Н. Павлова, Б. С. Соловьев, Е. Е. Петрова, Т. С. Патрушева и др., сотрудники и студенты Университетов Хельсинки и Оулу Мика Лавенто, Кристиан Карпелан, Ээва-Рийтта Майойнен, Эйя Оянлатва, Мари Мяки-Петяус. Жилище размерами около 11 x 8,5 м также оказалось с переходами в соседние жилища, выходом к реке, с очажными, хозяйственными и столбовыми ямами, пристройкой. В раскопе частично исследованы еще две постройки. Находки в основном представлены фрагментами приказанской (более 1500 экз.) и ниточно-рябчатой (около 600 экз.) керамики, 33 каменными орудиями [9].

Раскопки данного поселения совместной экспедицией были продолжены в 1997 году. В исследованиях приняли участие 16 зарубежных участников Международного семинара по методике составления банков данных и статистической обработке источников по материальной культуре финно-угров. Работы финансировались Российским фондом фундаментальных исследований и финской стороной. Финские археологи, во главе с сотрудником Музейного управления Финляндии, доктором Пирьо Уйно, знакомились с археологическими памятниками и материалами финно-угров Поволжья и совместно с археологами Поволжья обсудили вопрос о дальнейшем сотрудничестве в области исследований древней истории коренного населения края.

В 1995 году совместные исследования проводились в экспедициях Университетов Хельсинки и Оулу под руководством Мика Лавенто и Пентти Койвунен в Южной и Северной Финляндии. Знакомство с материалами широкого региона расселения древних финноязычных народов позволяет решать важнейшие проблемы этногенеза и культурных связей волжских финнов.

Заключение. Первое десятилетие XXI века внесло свои изменения в российско-финское сотрудничество по вопросам изучения истории финно-угорских народов. Наряду с участием в международных финно-угорских конгрессах и конференциях важное место стала занимать организация совместных исследовательских проектов и проектов, финансируемых финской стороной. Инициаторами проведения археологических проектов в Финляндии становятся крупные археологические центры – Музейное Ведомство Финляндии, Университет Хельсинки, Общество М. А. Кастрена.

В 2003 году была опубликована обобщающая работа финского исследователя Т. Салминена, посвященная исследованиям финских археологов финно-угорских древностей в Европейской России и Сибири в 1870–1935 годы [29]. Работа Т. Салминена вышла на финском языке и явилась монументальным трудом, содержащим

исторические факты истории изучения и ее связи с идеологическими тенденциями в финском обществе.

В настоящее время важную роль играют международные конференции с участием финских археологов. В 2008 году прошла Международная научно-практическая конференция, организованная Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ, Институтом археологии РАН и Елабужским государственным музеем-заповедником. Конференция была приурочена к 150-летию открытия Ананьинского могильника. В составе участников были представители Археологического общества Финляндии, сотрудники музейного Ведомства Финляндии. Кристиан Карпелан и Пирьо Уйно представили доклад о коллекции археологических древностей по древней истории финно-угров России, включая древности, обнаруженные в ходе экспедиций Й. Р. Аспелина и А. М. Тальгрена [11, с. 276].

Значительный вклад в изучение финно-язычного населения внесли Мика Лавенто [7; 25], Пирьо Уйно [27]. Продолжается сотрудничество в исследованиях населения с «текстильной керамикой» М. Лавенто и В. С. Патрушева [2; 9]. В 2009–2011 годах продолжалось изучение «текстильной» керамики М. Лавенто. В фондах Археологического музея МарГУ им были взяты образцы нагара с фрагментов «текстильной керамики» десятка памятников и получены радиоуглеродные даты, изменившие представление о развитии финноязычного населения. Таким образом, в последнее десятилетие XX – первое десятилетие XXI века сотрудничество российских и финских археологов по изучению финно-угорских древностей Европейской России значительно расширяется.

Список литературы

1. Бернштам А. Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI–VIII вв. Восточно-Тюркский каганат и кыргызы // Труды института востоковедения. М.-Л., 1946. Т. XLV.
2. Патрушев В. С. Финноязычные племена с «текстильной» керамикой как этнический феномен. // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород–Старая Русса. СПб., М., Великий Новгород, 2011. Т. I.
3. Збруева А. В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА, 1952. № 30.
4. Кызласов И. Л. Рунические письменности евразийских степей. М., 1994.
5. Кызласов И. Л. Древняя письменность саяно-алтайских тюрок. М., 1994.
6. Лавенто М., Патрушев В. С. Исследования на Сосновой Гриве // Археологические открытия 1994 года. М., 1995.
7. Материалы III Тверской археологической конференции и 8-го заседания научного семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» (25–29 марта 2003 г.). Тверь, 2006. Т. 1.
8. Матти Х. Финно-угры и славяне. Л., 1979.
9. Павлова А. Н., Патрушев В. С., Патрушева Т. С. Полевые исследования российско-финской археологической экспедиции Марийского университета (1992–1995 гг.) // XIII Уральское археологическое совещание: тез. докл. Уфа, 1996. Ч. II.
10. Пономарев П. А. Материалы для характеристики бронзовой эпохи Камско-Волжского края. Ананьинский могильник // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете. Казань, 1882.
11. У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника). Серия «Археология Евразийских степей». Елабуга, 2009. Вып. 8.

12. Салминен Т. Финские археологи в России и Сибири в 1870–1935 годы // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2007. № 1 (29).
13. Спасский Г. О древних сибирских начертаниях и надписях // Сибирский вестник. СПб., 1818. Ч. I.
14. Спицын А. А. Могильники и отдельные находки предметов бронзового века // Материалы по археологии восточных губерний России. М., 1893. Т. I.
15. Тишкин А. А. И.-Р. Аспелин – исследователь древностей Сибири: краткий биобиблиографический очерк // Актуальные вопросы истории Сибири: Вторые научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. Барнаул, 2000.
16. Тишкин А. А. Аспелин Иоганн Рейнгольд // Исследователи Алтайского края XVIII – начала XX века: Библиографический словарь. Барнаул, 2000.
17. Халиков А. Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969.
18. Халиков А. Х. Финно-угорское общество и его роль в изучении языка, фольклора, археологии и этнографии народов Среднего Поволжья // Древние этнические процессы Волго-Камья АЭМК. Йошкар-Ола, 1985. Вып. 9.
19. Халиков А. Х. Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья // Происхождение финноязычных народов. Казань, 1991. Ч. I.
20. Aspelin J.R. Suomalais-ugrilaisen muinaistutkimnon alkeita. Helsinki, 1875.
21. Aspelin J.R. Antiquités du nord finno-ougrienne. Helsinki, 1875.
22. Eichwald, Ed. von. Ueber die Sauegthierfauna der neuern Molasse des südlichen Russlands und die sich an die Molasse anschliessende vorhistorische Zeit der Erde // Bulletin de la Societe Imperiale des naturalistes de Moscou. 1860. XXXIII.
23. Kivikoski E. Finland. Ancient Peoples and Places, 53. London, 1967.
24. Lavento, M. Sosnovaya Griva 3 - a dwelling site complex in the Mari Republic, in the Middle Volga region / M. Lavento, V. Patrushev // Fennoscandia archaeologica XIII. Helsinki, 1996.
25. Lavento M. Textile Ceramics in Finland and on the Karelian Isthmus. Nine Variations and Fugue on a Theme of C. F. Meinander. Helsinki. 2001.
26. Patrushev V. The Early History of the Finno-ugric Peoples of European Russia. Oulu, 2000.
27. Pirjo U. Ancient Karelia. Archaeological studies. Helsinki. 1997.
28. Salminen T. Suomen tieteilisest voittomaat. Venaja ja Siperia suomalaisessa arkeologiassa 1870–1935. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja 110. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys. 2003.
29. Salminen T. 2003. National and international influences in the Finnish archaeological research in Russia and Siberia // Fennoscandia archaeologica. XX. 2003.
30. Salminen T. In between research, the ideology of ethnic affinity and foreign policy: The Finno-Ugrian Society and Russia from the 1880s to the 1940s. Helsinki // The Quasquicentennial of the Finno-Ugrian Society. 258. Helsinki, 2009.
31. Tallgren A. M. Die bronzecelte vom sog. Ananino-typus. Berührungen zwischen den bronzekulturen Skandinaviens und des Wolga-Kamalandes // Finnisch-Ugrische Forschungen. XII. 1912. S.
32. Tallgren A. M. The Arctic Bronze Age in Europe // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1937.
33. Tallgren A. M. L'epoque dite d'Ananino dans la Russie orientale // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja XXXI. Helsinki, 1919.
34. Textile-impressed pottery in Russia // Fennoscandia archaeologica. IX. Helsinki, 1992.
35. Uralic nations of Russia: historic development and present condition // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum 10–15.08.1995. Pars 1: Orationes plenariae et conspectus quinquennales. Juvaskyla, 1995.

Авторская справка

ПЕЧНИКОВ Андрей Олегович – старший преподаватель, Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, Россия. E-mail: pechnikovao@volgatech.net

RUSSIAN-FINNISH STUDY OF THE ANCIENT FINNO-UGRIANS HISTORY OF EUROPEAN RUSSIA (XIX – XX CENTURIES)

A. O. Pechnikov

Volga State Technological University, Yoshkar-Ola (Russia)

Introduction. The relevance of the research is due to the historical connection in the development of Finnish and Russian archeological study of the Finno-Ugric peoples. By historical processes, the Finno-Ugric ethnic groups, one of the oldest in Eurasia, have preserved common elements of material and spiritual culture for thousands of years. Various aspects of this phenomenon attracted the attention of Finnish and Russian researchers, between whom close ties have been preserved, which made it possible to reveal new aspects of the ancient material culture of the Finno-Ugric peoples.

Methods. The author used a set of methods that are adequate to the nature of the study: problem-chronological, according to which the problem under study is considered in time sequence; historical and comparative, which is the basis for assessing the scientific contribution of different generations of scientists to the development of problems of the archaeological Finno-Ugric study; historical and biographical, allowing to show the role of leaders, pioneer scientists in the formation and development of a scientific direction.

Results. In this paper, the author gives a brief analysis of the history of the study by Finnish scientists of the material culture of the Finno-Ugric peoples of European Russia in the 19th – 20th centuries. (according to archaeological sources). The first archaeological studies of the Finno-Ugric peoples of Russia by Finnish scientists in the first half of the 19th century coincided with the formation of archeology as a science in Finland and the Russian Empire. An important role in the study of the material culture of the Finno-Ugric peoples of European Russia was played by the main institutions of Finnish and Russian archaeological science (XIX-XX centuries), museums and international congresses of Finno-Ugric studies (second half of the XX century).

Conclusion. The conclusions about the main periods of studying the antiquities of the Finno-Ugric peoples of European Russia in the 19th-20th centuries, allow us to consider the development of scientific cooperation between Russian and Finnish archaeologists at the beginning of the 21st century, when important part had research projects with the participation of major archaeological, museum and academic centers.

Keywords: Finno-Ugric peoples, archeology, Finnish archeology, ancient history of the Finno-Ugric peoples, archaeological excavations (works), material culture.

References

1. Bernshtam A.N. Social'no-jekonomicheskij stroj orhono-enisejskih tjurok VI-VIII vv. [Socio-economic structure of the Orkhon-Yenisei Turks of the VI-VIII centuries.] // *Trudy instituta vostokovedenija*, vol. XLV. M.-L.: 1946.
2. Patrushev V.S. Finnojazychnye plemena s "tekstil'noj" keramikoj kak jetnicheskij fenomen. [Finnish-speaking tribes with "textile" ceramics as an ethnic phenomenon] // *Trudy III (XIX) Vserossijskogo arheologicheskogo s#ezda. Velikij Novgorod — Staraja Russa*. T. I. // St. Petersburg, Moscow, Veliky Novgorod: 2011.
3. Zbrueva A.V. Istorija naselenija Prikam'ja v anan'inskuju jepohu [The history of the population of the Kama region in the Ananyin era] // *MIA*. 1952. No. 30.
4. Kyzlasov I.L. Runicheskie pis'mennosti evrazijskih stepej [Runic scripts of the Eurasian steppes]. M., 1994.
5. Kyzlasov I.L. Ancient writing of the Sayano-Altai Turks. M., 1994.

6. Lavento, M. Issledovanija na Sosnovoj Grive [Research on Pine Mane] // *Arheologicheskie otkrytija 1994 goda*. - M., 1995.
7. Materialy III Tverskoj arheologicheskoy konferencii i 8-go zasedanija nauchnogo seminar "Tverskaja zemlja i sopredel'nye territorii v drevnosti" [Materials of the III Tver Archaeological Conference and the 8th meeting of the scientific seminar "Tver land and adjacent territories in antiquity", vol. 1] / *Tver. arheolog. konf. (25-29 marta 2003 g., g. Tver')*, 2006.
8. Matti H. Finno-ugry i slavyane. [Finno-Ugrians and Slavs]. L., 1979.
9. Pavlova, A.N. Polevyje issledovanija rossijsko-finskoj arheologicheskoy jekspedicii Marijskogo universiteta (1992-1995 gg.) [Field studies of the Russian-Finnish archaeological expedition of the Mari University (1992-1995)] / A.N. Pavlova, B.C. Patrushev, T.S. Patrushev // *XIII Ural'skoe arheologicheskoe soveshhanie: tez. dokl.* - Ufa, 1996.
10. Ponomarev P.A. Materialy dlja harakteristiki bronzovoj jepohi Kamsko-Volzhsckogo kraja. Anan'inskij mogil'nik [Materials for the characterization of the Bronze Age of the Kama-Volga region. Ananyinsky burial] // *Izvestija Obshhestva Arheologija, Istorija i Jetnografija pri Imperatorskom Kazanskom Universitete*. Kazan, 1882.
11. U istokov arheologii Volgo-Kam'ja (k 150-letiju otkrytija Anan'inskogo mogil'nika [At the origins of the archeology of the Volga-Kama region (to the 150th anniversary of the discovery of the Ananyino burial ground)]. *Seriya «Arheologija Evrazijskijh stepej»*. Issue 8. - Elabuga, 2009.
12. Salminen T. Finskie arheologi v Rossii i Sibiri v 1870-1935 gody [Finnish archaeologists in Russia and Siberia in 1870-1935] // *Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii. 1 (29)*. Novosibirsk, 2007.
13. Spasskij G. O drevnih sibirskih nachertanijah i nadpisjah [On the ancient Siberian inscriptions and inscriptions] // *Sibirskij vestnik. Ch. I*. St. Petersburg, 1818.
14. Spicyn A.A. Mogil'niki i otdel'nye nahodki predmetov bronzovogo veka [Burial grounds and individual finds of objects of the Bronze Age] // *Materialy po arheologii vostochnyh gubernij Rossii*. I. M., 1893.
15. Tishkin A.A. I.-R. Aspelin — issledovatel' drevnostej Sibiri (kratkij biobibliograficheskij ocherk) [I.-R. Aspelin — researcher of Siberian antiquities (a brief bio-bibliographic essay)] // *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri: Vtorye nauchnye chtenija pamjati prof. A.P. Borodavkina*. Barnaul, 2000.
16. Tishkin A.A. Aspelin Iogann-Rejngol'd [Aspelin Johann-Reingold] // *Issledovateli Altajskogo kraja XVIII — nachalo XX veka: Bibliograficheskij slovar'*. Barnaul, 2000.
17. Halikov A.H. Drevnjaja istorija Srednego Povolzh'ja [Ancient History of the Middle Volga]. M., 1969.
18. Halikov A.H. Finno-ugorskoe obshhestvo i ego rol' v izuchenii jazyka, fol'klora, arheologii i jetnografii narodov Srednego Povolzh'ja [Finno-Ugric society and its role in the study of language, folklore, archeology and ethnography of the peoples of the Middle Volga] // *Drevnie jetnicheskie processy Volgo-Kam'ja AJEMK.9*. Yoshkar-Ola, 1985.
19. Halikov A.H. Osnovy jetnogeneza narodov Srednego Povolzh'ja i Priural'ja. Ch. 1 [Fundamentals of the ethnogenesis of the peoples of the Middle Volga and Urals. Part 1]. *Proishozhdenie finnojazychnyh narodov*. Kazan, 1991.
20. Aspelin J.R. Suomalais-ugrilaisen muinaistutkinnon alkeita. Helsinki, 1875.
21. Aspelin J.R. Antiquites du nord finno-ougrienne. Helsinki, 1875.
22. Eichwald, Ed. von. Ueber die Sauegthierfauna der neuern Molasse des siidlichen Russlands und die sich an die Mollasse anschliessende vorhistorische Zeit der Erde // *Bulletin de la Societe Imperiale des naturalistes de Moscou*. 1860. XXXIII.
23. Kivikoski E. Finland. Ancient Peoples and Places, 53. London, 1967.
24. Lavento, M. Sosnovaya Griva 3 - a dwelling site complex in the Mari Republic, in the Middle Volga region / M. Lavento, V. Patrushev // *Fennoscandia archaeologica XIII*. - Helsinki, 1996.
25. Lavento M. Textile Ceramics in Finland and on the Karelian Isthmus. Nine Variations and Fugue on a Theme of C.F. Meinander. -Helsinki. 2001.
26. Patrushev V. The Early History of the Finno-Ugric Peoples of European Russia. Oulu, 2000.
27. Pirjo U. Ancient Karelia. archaeological studies. -Helsinki. 1997.

28. Salminen T. Suomen tieteelliset voittomaat. Venäjä ja Siperia suomalaisessa arkeologiassa 1870–1935. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja 110. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys. 2003.
29. Salminen T. 2003. National and international influences in the Finnish archaeological research in Russia and Siberia // Fennoscandia archaeologica. XX. 2003.
30. Salminen T. In between research, the ideology of ethnic affinity and foreign policy: The Finno-Ugrian Society and Russia from the 1880s to the 1940s. Helsinki.// The Quasiquicentennial of the Finno-Ugrian Society. 258. Helsinki 2009.
31. Tallgren A.M. Die bronzecelte vom sog. Ananino-typus. Berührungen zwischen den bronzekulturen Skandinaviens und des Wolga-Kamalandes // Finnisch-Ugrische Forschungen. HP. 1912.S.
32. Tallgren A.M. The Arctic Bronze Age in Europe // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1937.
33. Tallgren A.M. L'epoque dite d'Ananino dans la Russie orientale // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja XXXI. Helsinki, 1919.
34. Textile-impressed pottery in Russia // Fennoscandia archaeologica. IX. - Helsinki, 1992.
35. Uralic nations of Russia: historic development and present condition // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum 10-15.08 1995. Pars 1: Orationes plenariae et conspectus quinquennales. - Juvaskyla, 1995.

Авторская справка

PECHNIKOV Adrey Olegovich – senior lecturer, Volga State Technological University, Yoshkar-Ola, Russia.
E-mail: pechnikovao@volgatech.net

Библиографическая ссылка

Печников А. О. Российско-финляндское исследование древней истории финно-угров европейской России XIX-XX вв. // SocioTime / Социальное время. 2023. № 1 (33). С. 108–120. DOI: 10.25686/2410-0773.2023.1.108